

Алла Арлетт Антонюк

Я ТАК ХОЧУ, ЧТОБЫ
МОЙ РЕБЕНОК
ЗАГОВОРИЛ НА
ИНОСТРАННОМ
ЯЗЫКЕ

Советы родителям от опытного
педагога

Алла Арлетт Антониук

**Я так хочу, чтобы мой ребенок
заговорил на иностранном
языке. Советы родителям
от опытного педагога**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22759830
ISBN 9785448368592*

Аннотация

Все учат иностранный язык в школе, но почему не все могут свободно на нем говорить? В книге описан уникальный опыт изучения иностранного языка ребенком с четырехлетнего возраста и сдавшего в 8 лет Международный экзамен. Какую роль при этом сыграли родители, мы можем узнать, проследив эту историю до конца. Ценность книги еще и в том, что автор, опытный педагог, дает советы родителям, как помочь детям стать успешными в освоении иностранных языков и как при этом избежать некоторых ошибок.

Содержание

Вступление	5
Вход в Лабиринт	5
Когда мой ребенок заговорит?	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

**Я так хочу, чтобы мой
ребенок заговорил на
иностранном языке
Советы родителям
от опытного педагога
Алла Арлетт Антонюк**

© Алла Арлетт Антонюк, 2017

Оригинальная идея Олеся Ивановна Рабцевич

ISBN 978-5-4483-6859-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Вход в Лабиринт

После длительной работы репетитором по французскому языку, интенсивной подготовки студентов, аспирантов и школьников к международным, государственным экзаменам (TCF, DELF-DALF, ЕГЭ) и подготовке к сдаче кандидатских минимумов в самые разные ВУЗы города, я вдруг, неожиданно для себя, получаю предложение – начать изучать французский язык с маленькой девочкой, которой едва исполнилось пять лет. Родители ребенка искали тогда для своей малышки престижную школу с изучением нескольких иностранных языков и обратились ко мне с этой просьбой, чтобы подготовить Милану для поступления.

Милана почти с рождения говорила уже на английском языке со своей мамой. И сейчас, перед поступлением в гимназию, ей предстояло продолжить занятия английским языком с репетитором, поскольку при поступлении в эту гимназию необходимо было пройти прослушивание по английскому, а также тестирование на способности к другим языкам. Тогда родители и решили предусмотрительно, что перед школой их маленькая дочь Милана начнет изучать еще и второй иностранный язык. «Я так хочу, чтобы Милана го-

ворила еще и на французском языке», – сказала мне Ольга, мама моей новой ученицы.

У меня был довольно большой опыт работы с детьми в начальной школе. Десять лет назад, еще в те времена, когда иностранный язык не входил в стандарты начальной школы, я, создав нечто вроде *малой лингвистической школы*, вела сама всех своих учеников с самого первого класса до выпускного.

Но с тех пор прошло много лет. И те ученики, которые когда-то занимались у меня в первых классах, теперь давно уже закончили иняз. Некоторые сами стали учителями французского языка. Другие уехали во Францию и, закончив там аспирантуру и выйдя замуж, теперь уже давно работают в этой стране (замечу, с самым красивым в мире языком).

Итак, судьба снова вдруг приоткрыла мне странный лабиринт, через который – не то чтобы страшно, но как-то странно было пускаться в путь после длительного перерыва, ведь опыта работы именно с *четырёхлетними* детьми у меня еще тогда совсем не было.

Мама Миланы в нескольких словах обрисовала мне свои предпочтения в методах, поскольку сама она когда-то изучала английский язык и неплохо на нем говорила. Перед тем как притупить к занятиям, она поделилась со мной, какой метод она предпочла бы для своей дочери при изучении французского языка и объяснила мне, что она хотела, чтобы

уроки проходили в виде игр на французском языке и чтобы Милана могла полностью погрузиться в новый язык – так, как если бы жила и общалась в стране этого изучаемого языка.

Я сразу поняла, что речь идет о «*sugesto pedia*», суггестивном методе, основанном на полном погружении в язык через ролевые игры, методе, заставляющем наше подсознание поверить в истинность намерений общения с окружающим миром («*suggestion*» – *внушение*).

Я должна была действительно согласиться с Олей, поскольку это достаточно любопытный путь для постижения всего нового, потому что он предлагал в общем радость и ненапряженность – и не как разгружающий момент в обучении, а как его постоянную сущность. И еще полный отказ от загруженности ребенка домашними заданиями. Я во многом была с ней согласна, ведь в основе «впитывания» языка маленьким существом всегда лежат свои, совершенно своеобразные механизмы. Ребенок овладевает языком целостно, не выделяя из языка как сложнейшего лингвистического комплекса каких-то его отдельных структур.

И все же тогда еще этот метод казался мне запутанным лабиринтом, выход из которого представляла только сама Ольга, мама Миланы. Вдохновленная тем, что нашла понимание со мной в этом вопросе, она правда пока одна видела, как в результате этого эксперимента ее дочь будет свободно понимать и свободно общаться по-французски. Я же совер-

шенно еще не представляла, найду ли я правильную дорогу к выходу из этого, на мой взгляд, разветвленного и запутанного лабиринта.

Но предложение было настолько заманчивым, что я не могла от него отказаться, и приняла его с большим энтузиазмом.

Когда мой ребенок заговорит?

Все родители задают этот вопрос учителю иностранного языка, когда их ребенок приступает к занятиям. Они не хотят слишком много рассуждений учителя на эту тему, но хотят уже сегодня услышать конкретный ответ на свой вопрос.

Сейчас у меня действительно есть на него ответ (хотя в то время, когда я только приступала к эксперименту, у меня его, пожалуй, не было).

Но прежде, чем дать этот ответ своим читателям, позволю все-таки еще несколько слов в качестве вступления.

Так случилось, что в то же самое время, когда я начала заниматься французским языком с Миланой, я поступила на работу в одну из престижных екатеринбургских гимназий. Нужно сказать, что это было время, когда я жила своими прошлыми представлениями и воспоминаниями о школе (примерно начала 2000-х годов). Тогда в моду входили самые разные современные психологические учения, а на книжный рынок вышли самые лучшие труды по психологии. В это же самое время сильно выдвинулись американские направления, появились труды последователей онтологической итальянской школы Менегетти, открылись многие другие течения из тех, которыми жили тогдашние родители, активно интересовавшиеся и обсуждавшие со мной на-

правления в психологии (в том числе и психологии обучения иностранным языкам). При этом тогдашние родители сами активно участвовали в новых практиках.

Затем, на какое-то время оторвавшись волею судьбы от школы и не имея никакой информации о том, в каком состоянии пребывает современная школа в настоящий момент, я, приступив к работе в этой гимназии, все еще жила моими старыми воспоминаниями и представлениями о ней, совершенно не подозревая, что все те знания, которые так культивировались в учебной среде в конце 90-х – начале 2000-х годов, к 2010 году были напрочь забыты и безвозвратно утрачены современными родителями (по крайней мере, в той среде, в которой мне пришлось пребывать). Я обнаружила это на одной из консультаций, которую завуч гимназии попросила меня провести для родителей моих учеников. Неожиданно вдруг оказалось, что у родителей было ко мне много претензий в отношении моего преподавания французского.

Из моего общения с родителями я с удивлением вдруг обнаружила, что из всего богатейшего предшествующего педагогического опыта изучения иностранных языков единственный урок, который был хорошо усвоен теперешними родителями – это был опыт героев фильма «Джентльмены удачи». Вы удивитесь, но на самом деле, претензии родителей сводились к совсем нехитрым требованиям (которые они мне и сформулировали в ходе состоявшейся консульта-

ции). И все их требования почему-то сразу же напомнили мне ту сцену из фильма «Джентльмены удачи», в которой герой Леонова – в целях воспитания бывших заключенных – давал им задание по английскому: «Выучить от сих – до сих. Приду – проверю».

Я никак не могла предположить, что эта пародийная сцена из фильма может стать для нового поколения родителей настоящим руководством к действию. Они требовали от меня применения этой методики точно в соответствии со сценой из фильма, видимо, так крепко засевшей в их сознании (или даже в подсознании), что они на полном «серьезе» требовали от меня, чтобы я задавала детям выучить «от сих до сих» (совсем как это делал герой Леонова в фильме), а потом осуществляла бы проверку и контроль этого выученного детьми «от сих до сих» с помощью диктантов и контрольных – именно в соответствии с этим «методом» и сопутствующей дидактикой: составить с детьми словарь, а потом по этому словарю бесконечно проверять у детей знание лексики (совсем как это делал герой Георгия Вицина в знаменитом фильме, где очень талантливо спародирован этот банальный метод).

Воздержусь в этом месте моей книги от комментариев к подобному методу, да и к тем открытиям, которые я тогда для себя сделала в отношении родителей, поскольку вопросы методики и так составляют большую часть этой книги. А вернусь к тому вопросу, который обычно задают родители учителю иностранного языка: «Когда мой ребенок заговорит

свободно на английском?»»

Я понимаю родителей, которые не хотят много рассуждать о методах. Совершенно понятно, что они хотят услышать конкретный ответ на конкретный вопрос, чтобы знать, когда же будет результат. Но, забегая вперед, могу сказать, что если хочется иметь хоть какой-то результат, то придется освободиться от многих стереотипов и предрассудков, которые связаны часто у родителей и учеников с изучением иностранных языков (в том числе и те, что порождены сценой из популярного фильма).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.